

U $\frac{397}{396}$

A

A

У 397
396

ДОПРОСЫ

ЕМЕЛЬЯНУ ПУГАЧОВУ

И

ПИСЬМО О НЕМЪ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ,

ЕКАТЕРИНЫ II,

КЪ ГРАФУ П. И. ПАНИНУ.

28282-76

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1858.

Изъ 2-й книги «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.»

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СС
им. В. И. ЛЕ

53252-46

Печатать позволяется,
съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. 14-го іюня, 1858 года.

Цензоръ Н. Фонъ-Крузе.

2007059431

ДОПРОСЫ ПУГАЧЕВУ

ПОДАШЕНО

I

ВЪ ОТДѢЛЬНОЙ СЕКРЕТНОЙ КОММИССИИ.

1774 года, Сентября 16 дня, въ Отдѣльной Секретной Коммиссіи, что въ Яицкомъ городѣ, государственный злодѣй, похитившій имя въ Бозѣ почитающаго Императора Петра Третьяго, самозванецъ Пугачовъ, допрашиванъ и показалъ:

«Родомъ я Донской казакъ Зимовейской станицы, Емельянъ, Ивановъ сынъ, Пугачовъ. Грамоты не умѣю, отъ роду мнѣ 32 года. Отецъ мой Донской же казакъ, Иванъ, Михайловъ сынъ; онъ умре. Братъ мой, Никита Пугачовъ, находился въ Турецкомъ походѣ, а нынѣ, гдѣ обрѣтается, того не знаю. Имѣю еще двѣ сестры: большая Ульяна, въ замужествѣ Донскаго же войска за казакомъ, Ѳеодоромъ Брыкаловымъ, а другая, Ѳедосья, въ замужествѣ жъ за вывезеннымъ еще въ малолѣтствѣ, Прусской націи полоненникомъ, Симономъ Никитинымъ сыномъ, по прозванію Павловымъ, который потомъ и написанъ Донскаго же войска въ казаки, и переведенъ былъ съ прочими для житія въ Таганрогъ, который уповательно теперъ тамъ состоитъ.

До семнадцатилѣтняго возраста жилъ я все при отцѣ своемъ, такъ какъ и другіе казачьи малолѣтки, въ праздности, однако жъ не раскольникъ, какъ прочіе Донскіе и Яицкіе казаки, а Православнаго Греческаго Исповѣданія Каѳолической Вѣры, и молюсь Богу такъ крестомъ, какъ и всѣ христіане, а слагаю крестное знаменіе первыми тремя перстами, а не послѣдними. На осьмнадцатомъ году своего возраста написанъ я въ казаки въ объявленную жъ Зимовейскую столицу, на мѣсто отца своего, ибо онъ пошелъ тогда въ отставку, а на другомъ году казачей службы женился я Донскаго жъ войска, Ясауловской станицы, на казачьей, Дмитрія Недюжева, дочери, и живъ съ нею одну недѣлю, наряженъ былъ въ Прусской походъ. Сіе было, въ которомъ году, не помню, также и когда была компанія. Командиромъ въ то время былъ при томъ наряженнымъ Донскомъ войскѣ Полковникъ Илья Ѳеодоровъ сынъ Денисовъ, который и взялъ меня, за отличную проворность, къ себѣ на ординарцы, такъ какъ и отъ другихъ

станции у него состояло, для разныхъ посылокъ, не малое число. По выступленіи съ Дону пришли мы въ мѣстечко Познань, гдѣ и зимовали. Оный корпусъ, сколько ни было войскъ въ Познани, состоялъ въ дивизіи Графа Захарія Григорьевича Чернышева. Потомъ выступили изъ Познани въ мѣстечко Кривое, гдѣ ночью порою попали на передовую казачью партію Прусаки, и хотя уропу большого не было, однако жъ учинили великую тревогу; а какъ тутъ были въ вѣдомствѣ у меня Полковника Денисова лошади, то, въ торопливости, не знаю какъ, упустилъ одну лошадь, за которую мою неосторожность объявленный Денисовъ наказалъ меня нещадно плетью. Изъ Криваго выступили въ Кобылки; тутъ, или въ другомъ мѣстѣ, не упомяну, пришло извѣстіе въ четвергъ, что Ея Величество, Государыня Императрица, Елисавета Петровна, скончалась, а Всероссийскій Престолъ принялъ Государь Императоръ Петръ Третій; а вскорѣ послѣ того и учинено съ Прусскамъ Королемъ замѣренье, и той дивизіи, въ коей я состоялъ, велѣно идти въ помощь Прусскому Королю противъ его непріятелей; а не доходя рѣки Одера, та дивизія, надъ коей, какъ выше сказано, былъ шефомъ Генераль Графъ Чернышевъ, встрѣтила Прусскія войска, и чрезъ Одеръ вмѣстѣ перешли; а на другой день по переходѣ самъ Его Величество смотрѣлъ; и были у Прусскаго Короля, сколько времени, не упомяну, и отпущены въ Россію. А по возвращеніи въ Россію, только что перешли рѣку Одеръ, получили изъ Петербурга извѣстіе, что Ея Величество, Государыня Екатерина Алексѣевна, приняла Всероссийскій престолъ. Тутъ была въ вѣрности присяга, у которой и я былъ въ то время. Было мнѣ лѣтъ 20, и о названіи себя Государемъ и въ голову еще не приходило. Возвратясь изъ того походу въ домъ свой, жилъ четыре года, въ которое время прижилъ съ женою своею сына, Трофима, коему отъ роду нынѣ десять лѣтъ, и дочь Аграфену, оной шестой годъ. Потомъ командированъ я былъ, въ числѣ ста человекъ, въ Польшу, при Ясаулѣ Елисѣѣ Яковлевѣ. А пришедъ туда, та команда принята была въ вѣдомство Генераломъ Кречетниковымъ. Служба наша въ то время состояла—выгонять изъ Польши Россійскихъ бѣглецовъ, кои жили тамъ въ разныхъ раскольничьихъ слободахъ. А какъ таковыхъ множество собрано было, то Генераль Кречетниковъ отправилъ насъ, Донскихъ казаковъ, при Офицерахъ, въ городъ Черниговъ, гдѣ бѣглецы и отданы были въ вѣдомство тамошнему Коменданту, а я, съ прочими казаками, прѣбхалъ въ домъ свой, и жилъ полтора года, и прижилъ меньшую свою дочь, Христину, коей нынѣ четвертый или пятый годъ. Потомъ, по насланной изъ Государственной Военной Коллегіи, командировано было изъ Донскаго войска въ нынѣ прошедшую Турецкую войну 4 полка; командиромъ оныхъ былъ Атаманъ Тимофѣй Ѳедоровъ сынъ Грековъ; въ который походъ и я въ полку Кутейникова, во второй сотнѣ, Хорувжимъ былъ посланъ, и пришедъ въ Бахмутъ, стояли цѣлую зиму, и весною пошли на Польскую границу, гдѣ,